

0-734462

На правах рукописи

ПИРВАГИДОВ Сергей Селимович

**ПОНЯТИЕ, ИСТОЧНИКИ И ПРИНЦИПЫ
УГОЛОВНОГО ПРАВА:**

**сравнительно-правовой анализ законодательства
России и стран — участниц Содружества
Независимых Государств**

12.00.08—уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ставрополь 2002

Работа выполнена в Ставропольском государственном
университете на кафедре уголовного права

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
ЗЫРЯНОВ Виктор Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
УЛЕЗЬКО Сергей Иванович

кандидат юридических наук, доцент
ОРЛОВ Владислав Николаевич

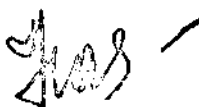
Ведущая организация: Нижегородская академия МВД РФ

Защита состоится 25 декабря 2002 г. в.....ч. на заседании диссертационного совета К 256.212.03 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан 21 ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

НАВАСАРДОВА Э. С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется необходимостью координации уголовного законодательства стран Содружества Независимых Государств в целях повышения эффективности их совместных усилий в деле преодоления преступности.

Унификация уголовно-правового пространства СНГ является **объективной** и закономерной потребностью развития межгосударственных отношений, залогом в обеспечении безопасности жизненно важных благ личности, общества и государства. Значительным шагом на пути сближения уголовного законодательства стран СНГ стало принятие **17.02.1996**г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ Модельного Уголовного Кодекса - рекомендательного акта для государств Содружества, влияние которого весьма заметно в принимаемых в государствах Содружества уголовных законах.

Проводимые в Российской Федерации и странах - участницах Содружества Независимых Государств **социально-правовые** преобразования, основанные на единых принципиальных требованиях приоритета личности, ее прав и свобод, а также общность правовых **традиций** и правового сознания, определяют во многом сходные подходы государств Содружества к реформированию уголовного законодательства. Вместе с тем определенная национальная специфика при конструировании уголовно-правовых норм имеется и требует своего изучения.

Научная общественность не остается равнодушной к вызовам времени относительно работы по унификации уголовного законодательства стран Содружества. На Международной научной конференции "Уголовное право в XXI веке" (Москва, **31** мая - 1 июня **2001** г.) сближение позиций законодателей стран СНГ по проблемам противодействия преступности было обозначено в качестве одного из главных направлений развития уголовного права в настоящем столетии.

Однако самостоятельных сравнительно-правовых исследований принципиальных положений уголовного законодательства стран СНГ на сегодняшний день нет. В современной литературе существует немало работ, посвященных проблемам определения понятия и принципов уголовного права (В. В. Мальцев, И. Э. **Звечаровский**, О. В. Филимонов, Ю. В. Голик, М. И. Ковалев, С. Г. **Келина** и др.), источников уголовного права (Ю. В. **Трунцевский**, А. В. Наумов, К. В. **Ображиев** и др.). Однако они замыкаются в основном на характеристике российского законодательства и не содержат анализа законодательства стран СНГ, что не позволяет выработать единой концептуальной модели уголовного права стран Содружества.

Исходя из изложенного, **объектом диссертационного исследования** нами определен круг общественных отношений, складывающихся в процессе унификации принципиальных позиций уголовного законодательства стран - участниц Содружества Независимых Государств.

В рамках данного объекта **предметом исследования** выступает та часть уголовного законодательства стран **СНГ**, которая определяет пределы, методы, принципы уголовно-правового регулирования, задачи, систему и источники уголовного права. Основное внимание в работе уделено анализу современного российского уголовного

законодательства, что объясняется научными интересами автора, а также практической возможностью разработки модели оптимизации российского закона.

Для изучения обозначенного предмета нами был привлечен широкий круг источников.

Нормативная база диссертационного исследования представлена международными и национальными правовыми актами. Важнейшими универсальными и региональными документами, гарантирующими права граждан и обязанности государства в сфере борьбы с преступностью, являются: Всеобщая Декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (1985), Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959), Устав Содружества Независимых Государств (1993), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1994), Модельный Уголовный Кодекс для стран СНГ (1996) и др. Национальные акты, положенные в основу работы, это, прежде всего, Уголовные Кодексы стран Содружества: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины. Кроме того, в работе использовано российское конституционное, **судоустройственное**, процессуальное законодательство, а также нормативные документы Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическую базу диссертационного исследования составили труды отечественных правоведов в области определения понятия уголовного права (Р. Р. Галиакбаров, М. С. Гринберг, М. П. Журавлев, И. Я. Козаченко, Н. Ф. Кузнецова, В. В. Мальцев и др.); принципов уголовного права (Л. В. Быковорова, С. Г. Келина, Т. В. Кленова, В. Н. Кудрявцев, Н. А. Лопашенко, О. В. Филимонов и др.); системы уголовного права и его взаимоотношений с иными отраслями права (А. А. Герцензон, И. И. Карпец, А. Г. Кибальник, Н. И. Пикуров, Э. С. Тенчов и др.); задач и функций уголовного права (И. Э. Звечаровский, Ю. И. Ляпунов, Б. Т. Разгильдиев, В. Г. Смирнов и др.); источников уголовного права (В. П. Коняхин, А. В. Наумов, К. В. Ображиев, А. И. Рарог, Ю. В. Трунцевский, О. Н. Шибков и др.). Работа основана на общепризнанном понимании права, его системы и источников, которое сложилось в рамках работ С. С. Алексеева, М. В. Баглая, Д. А. Керимова, М. Н. Марченко и др.

Эмпирическая база диссертационного исследования традиционна для работ теоретического характера. Нами были изучены имеющие отношение к рассматриваемой проблематике опубликованные Определения Судебной Коллегии Верховного Суда РФ (РСФСР, СССР) за период с 1938 по 2002 год (всего свыше ста документов), а также решения Конституционного Суда Российской Федерации о проверке конституционности отдельных положений УК РФ. Для подтверждения излагаемых теоретических позиций по специально разработанной методике был проведен социологический опрос 100 юристов - практиков и 100 специалистов в области теории права и уголовного права.

Обобщение указанных источников осуществлялось комплексом классических

методов научного познания. Универсальным методом **любого** научного исследования является диалектика, предъявляющая к процессу изучения правовых явлений требования объективности, всесторонности, комплексности и конкретности истины. В качестве теории среднего уровня был применен системный подход, позволяющий рассмотреть национальное уголовное законодательство в качестве системы взаимосвязанных правовых предписаний, включенной в национальную правовую систему, взаимодействующую с правовыми системами иных государств и с международным правом. Основным **частнонаучным** методом, использованным в работе, является сравнительно-правовой метод, дающий возможность рассматривать **современное** состояние тех или иных правовых институтов в различных национальных отраслях права; кроме того, в работе использованы догматический, исторический, анкетный методы, методы юридической герменевтики, экспертной оценки.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке предложений по оптимизации российского уголовного законодательства в части определения пределов и принципов уголовно-правового регулирования на основе сравнительно-правовой характеристики институтов задач, принципов и источников уголовного права стран - участниц Содружества Независимых Государств.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих **основных задач:**

1. дать понятие уголовного права на основе определения его предмета и метода;
2. изучить функции уголовного права и определить приоритеты уголовно-правовой охраны;
3. определить систему уголовного права посредством вычленения образующих его правовых институтов;
4. проанализировать принципы уголовного права, показать их отличие от принципов уголовной политики, принципов кодификации уголовного законодательства, принципов категорий уголовного права;
5. обосновать **полиисточниковый** характер отрасли уголовного права и дать характеристику каждого из ее источников;
6. выявить общее и особенное в уголовном законодательстве стран СНГ в части определения пределов и принципов уголовно-правового регулирования, доказать возможность сближения принципиальных позиций законодателей стран СНГ в данной части уголовного законодательства.

Указанными целями и задачами определяется **структура диссертационного исследования**, которое состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Проведенный сравнительно-правовой и догматический анализ уголовного законодательства стран СНГ позволил прийти к следующим основным выводам, которые образуют **положения, выносимые на защиту:**

1. Уголовное право есть самостоятельная отрасль системы права, представляющая собой систему правовых норм, принятых высшим органом представительной (**для РФ - федеральной представительной**) власти, регулирующих общественные отношения, возникающие между государством в лице его компетентных органов и

лицом, совершившим преступление, посредством императивных или диспозитивных предписаний (запрета, обязывания, дозволения и поощрения).

2. Подобное понимание предмета уголовно-правового регулирования ставит под сомнение обоснованность включения в УК норм, предусматривающих возможность применения мер безопасности (принудительных мер медицинского характера) к лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости. Законодателям стран СНГ следует воспользоваться рекомендацией Модельного Уголовного Кодекса, не включившего в свое содержание соответствующие нормы, поскольку правовая природа регулируемых ими отношений сближает их с предметом находящейся в стадии становления отрасли предупредительного права.

3. Существует определенное единство в подходах законодателя стран Содружества к изложению нормативного материала Общей части УК. Вместе с тем заметны существенные отличия в строении Особенной части уголовного законодательства стран Содружества, которые, тем не менее, не определяют степень защищенности социальных ценностей.

4. Задачами уголовного права являются охрана наиболее важных социальных ценностей и предупреждение преступлений. Основными отличиями в формулировке задач уголовного права кодексами стран СНГ являются: порядок изложения объектов уголовно-правовой охраны, номенклатура объектов охраны и количество задач. Сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ позволяет предложить новую редакцию статьи 2 УК РФ.

5. Под принципами уголовного права следует понимать основные начала, руководящие идеи, которые определяют содержание и направленность уголовного права, закреплены в уголовно-правовых нормах и обязательны для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере противодействия преступности. Законодательство стран СНГ формулирует принципиальные положения уголовного права либо на уровне самостоятельного института принципов уголовного права (Беларусь, Азербайджан, Туркмения, Киргизия), либо на уровне правил действия УК (во времени, по кругу лиц) и правил назначения наказания (Украина, Казахстан). Вместе с тем дальнейшая унификация уголовного законодательства может протекать в направлении обособления принципиальных положений УК в рамки самостоятельного института. Сравнительно-правовой и догматический анализ позволяет предложить новые редакции статей 3 – 7 УК РФ.

6. Источником уголовного права следует признать нормативно-правовой акт, регулирующий **уголовно-правовые** отношения. Уголовное право относится к полиисточниковым отраслям права; его нормативные предписания содержатся в конституции, международных договорах, законах (федеральных законах – для РФ), Постановлениях Пленума Верховного Суда.

Изложенные положения раскрывают конкретное содержание **новизны диссертационного исследования**. В целом же отметим, что предлагаемая работа восполняет определенный пробел в изучении базовых вопросов уголовного права России, а также в сравнительном правоведении. Она является первым исследованием, в котором на монографическом уровне изложен комплекс **вопросов**, связанных с ха-

рактической концепции отрасли уголовного права, исходя из анализа не только Российского уголовного законодательства, но и законодательства стран - участниц Содружества Независимых Государств.

Теоретическая ценность диссертационного исследования заключается в том, что его идея и результаты могут расцениваться в качестве нового направления в уголовно-правовых исследованиях, предполагающего анализ законодательства стран - участниц СНГ, что открывает новые научные (и политические) перспективы. В работе обосновывается возможность дальнейшей правовой интеграции стран Содружества в области борьбы с преступностью на основе единых подходов к определению пределов, принципов и источников уголовно-правового регулирования.

Диссертация может служить теоретическим обоснованием концепции российского уголовного права, поскольку в ней разработаны базовые понятия отрасли: "уголовное право", "предмет и метод уголовно-правового регулирования", "источники уголовного права"; раскрывается содержание задач и принципов уголовного права; выстраивается иерархия его источников, решаются вопросы взаимодействия национального уголовного права с иными отраслями национальной и международной правовой системы.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования его результатов в законодательной деятельности по совершенствованию российского уголовного права, в практике работы Межпарламентской Ассамблеи СНГ по унификации уголовного законодательства стран Содружества, в практике противодействия преступности при определении круга источников уголовно-правового регулирования, в учебном процессе при преподавании курса уголовного права России, при чтении специализированного курса "Уголовное законодательство стран СНГ", в дальнейших научных исследованиях проблем теории уголовного права и сравнительного правоведения.

Значимость выводов и предложений, сделанных в диссертации, подтверждается **их апробацией**. Они неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права Ставропольского государственного университета, на проводимых в СГУ научных и научно-практических конференциях, отражены в опубликованных работах автора.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность заявленной темы исследования, определяется степень ее изученности, формулируется объект и предмет исследования, определяется нормативная, эмпирическая, теоретическая, методологическая основа его изучения, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об их апробации.

Глава I. "Понятие, задачи, система и источники уголовного права" раскрывает содержание предмета и метода уголовно-правового регулирования, систему уголовного права, показывает взаимосвязь уголовного права и смежных отраслей права, определяет задачи уголовного права и круг его источников.

Проведя анализ сложившихся на сегодняшний день научных позиций по вопро-

су об определении предмета и метода уголовного права, мы пришли к выводу о том, что под уголовным правом, как отраслью права, следует понимать самостоятельную отрасль системы права, представляющую собой систему правовых норм, принятых высшим органом представительной (для РФ — федеральной представительной) власти, регулирующих общественные отношения, возникающие между государством в лице его компетентных органов и лицом, совершившим преступление, посредством императивных или диспозитивных предписаний (запрета, **обязывания**, дозволения и **поощрения**).

Подобное понимание предмета уголовно-правового регулирования ставит под сомнение обоснованность включения в УК норм, предусматривающих возможность применения мер безопасности (принудительных мер медицинского характера) к лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости. Законодателям стран СНГ следует воспользоваться рекомендацией Модельного Уголовного Кодекса, не включившего в свое содержание соответствующие нормы, поскольку правовая природа регулируемых ими отношений сближает их с предметом находящейся в стадии становления отрасли предупредительного права. В РФ есть самостоятельный Закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних", регулирующий правовые последствия совершения общественно опасного деяния лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности. Полагаем, что последствия совершения такого же деяния лицом, не способным нести ответственность в силу отсутствия второго признака субъекта преступления, также должны быть урегулированы в самостоятельном законе. Это "очистит" уголовное право от несвойственных ему общественных отношений и нормативных предписаний.

Система уголовного права является достаточно устойчивой в странах СНГ. Отметим, что практически все государства восприняли нелинейную структуру Уголовного законодательства, включающую разделы и главы. Вместе с тем УК Украины и Казахстана сохранили традиционное деление УК только на главы (разделы). Объяснить этот факт можно только спецификой подхода национального законодателя к технике изложения нормативного материала, поскольку он практически не отражается на содержании нормативных предписаний.

Нормативное содержание Общей части уголовного права образуют четыре основных (интегрированных) института: институт функций и принципов уголовного права; **институт** уголовного закона; институт преступления (включающий в себя институт стадий совершения преступления, институт множественности преступлений, институт соучастия в преступлении и институт обстоятельств, исключающих преступность деяния); институт уголовной ответственности (включающий институт освобождения от уголовной ответственности и институт мер **уголовно-правового характера**, который, в **свою очередь**, образуют институт наказания, институт принудительных мер воспитательного воздействия и институт **принудительных мер медицинского характера**).

В целом порядок изложения и структурирование материала в Общей части УК стран СНГ идентичны. Однако определенная специфика все-таки имеется. **Наибо-**

лее существенными отличиями являются: обособление в самостоятельную главу норм о множественности преступлений (Беларусь, Украина); помещение раздела об освобождении от ответственности перед разделом о наказании, а об освобождении от наказания - после норм о его назначении (Украина); легализация понятия "субъект преступления" (Украина); обозначение принудительных мер медицинского характера "мерами безопасности" (Украина, Беларусь). Особой спецификой отличается раздел УК Беларуси "Уголовная ответственность", в которой закон предусмотрел нормы о наказании и иных мерах уголовной ответственности, явно их обозначив, в отличие от всех остальных законов, которые называют, но не раскрывают понятие этих мер.

Эти отличия, как весьма позитивные, могут быть учтены отечественным законодателем при совершенствовании системы Общей части УК РФ.

Систему Особенной части уголовного права образуют предметные институты отдельных видов преступлений, выделяемые по признаку общности родового объекта. Проводя сравнение системы Особенной части российского закона и законов других стран СНГ, необходимо отметить имеющиеся существенные отличия, которые проявляются в расположении глав: 1) о преступлениях против мира и безопасности человечества (первое место в системе Особенной части - Беларусь, Азербайджан; второе место, после преступлений против личности, - Узбекистан, Казахстан; последнее - Россия, Киргизия, Украина); 2) о преступлениях против безопасности государства (первое место - Украина, третье - Узбекистан, Казахстан); 3) о преступлениях против общественной безопасности (второе место - Таджикистан); 4) о преступлениях против личности (первое место - Россия, Узбекистан, Казахстан, Киргизия; второе место - Украина, Азербайджан, Беларусь).

Таким образом, отличия в порядке изложения норм Особенной части уголовного права в законодательстве стран СНГ весьма заметны и существенны. Однако нам представляется, что споры о системе Особенной части УК имеют скорее политический, нежели собственно правовой характер, поскольку, в конечном итоге, степень защищенности того или иного объекта определяется не местом того или иного преступления в системе УК, а качеством соответствующей нормы (объективностью диспозиции в описании деяния и объективностью санкции в оценке его общественной опасности) и совершенством практики ее применения. В силу изложенного считаем вполне удовлетворительной систему изложения нормативного материала в Особенной части УК России и не считаем необходимым унифицировать законодательство стран СНГ в этой части.

Законодательство стран СНГ четко формулирует задачи Уголовных кодексов. Основными отличиями в формулировке задач уголовного права кодексами стран СНГ являются: порядок изложения объектов **уголовно-правовой** охраны, номенклатура объектов охраны и количество задач. Практически во **всех** УК перечень объектов охраны, определенных статьей о задачах УК, не совпадает с перечнем объектов охраны, зафиксированных в наименованиях глав (разделов), что следует признать неточностью законодателей. Специфика белорусского и казахского законов состоит в том, что в отличие от российского УК они оставили перечень объектов охраны

открытым, что следует только приветствовать, поскольку такой подход не ограничивает законодателя какими-либо рамками при криминализации деяний. Что касается количества задач, то белорусский и туркменский кодексы ставят перед собой воспитательные задачи, которые отсутствуют во всех других кодексах, в том числе и в Модельном. Причем белорусский закон, в отличие от туркменского, при формулировке этой задачи говорит о том, что УК "способствует" воспитанию, оставляя тем самым простор для дискуссии относительно того, насколько задача воспитания достигается УК.

Следует обратить внимание и на порядок перечисления задач в соответствующей статье УК. В частности, УК Киргизии на первое место ставит задачу предупреждения преступлений, что, наверное, вряд ли оправданно, в силу того, что предупреждение преступлений все-таки вторично по отношению к охране определенных социальных благ.

Весьма специфично порой перечисление в УК стран СНГ средств достижения заявленных задач. В частности, УК Беларуси в числе этих способов указывает определение принудительных мер безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния. При перечислении средств достижения поставленных задач казахский и украинский кодексы совершенно справедливо не ограничиваются указанием на определение видов наказания, а говорят просто об определении наказания, азербайджанский закон говорит, что он определяет виды, предел и объем наказаний. УК Киргизии в числе средств достижения задач указал на определение общего понятия преступления (считаем, что это излишне, если признавать основанием уголовной ответственности факт совершения преступления).

Проведенный анализ видов и содержания задач уголовного права позволяет нам сформулировать собственное видение текста соответствующей нормы УК РФ. Полагаем, что она может выглядеть следующим образом:

Статья 2. Задачи Уголовного Кодекса Российской Федерации

1. Задачами Уголовного Кодекса Российской Федерации являются: охрана прав и свобод человека, экономической сферы, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, мира и безопасности человечества, иных интересов человека, общества и государства от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений.

2. Для осуществления этих задач настоящий Кодекс устанавливает принципы уголовного права и основание уголовной ответственности, определяет, какие опасные для человека, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды и размеры наказания или иные меры уголовно-правового характера за их совершение.

Рассуждения об источниках уголовного права в науке базируются на утверждении о законодательно **установленном** требовании полной кодификации уголовно-правовых норм. Основанием такого **решения** считается статья 1 УК РФ, которая дословно воспроизводит текст соответствующей нормы Модельного Кодекса. Его рекомендацию полностью воспринял УК Таджикистана (ч. 1. ст. 1), Киргизии (ст. 1). **Аналогично**, но более категорично, признавая УК "**единственным**", "**исключи-**

тельным” источником уголовного права, высказались на этот счет законодатели Беларуси и Казахстана. Несколько иную редакцию получило данное требование в азербайджанском и украинском законах, которые допускают существование некодифицированных уголовных законов, но вместе с тем не признают за ними юридической силы, что, по сути, означает признание Кодекса единственным действующим источником уголовно-правовых норм.

Вместе с тем в последнее время совершенно справедливо утверждается о том, что УК не является единственным источником отрасли уголовного права. Соглашаясь с таким утверждением, считаем необходимым отметить, что источником любой отрасли является нормативно-правовой акт, принятый уполномоченным субъектом по вопросам регулирования соответствующей группы общественных отношений.

Рассуждая об источниках уголовного права, следует иметь в виду, что: во-первых, правотворчество - удел исключительно государства и никакая другая политическая организация внутри страны не наделена компетенцией по созданию правовых норм; **во-вторых**, в силу теории разделения властей, гарантирующей самостоятельность и независимость представительной, исполнительной и судебной властей, а также создания системы сдержек и противовесов, следует признать право нормотворчества за каждой из них, в том числе и за судебной властью; в-третьих, в условиях глобализации и политической интеграции нормотворчество международных органов приобретает особое значение для внутринационального правового регулирования.

Правотворчеству каждого субъекта характерно закрепление результатов деятельности по созданию правовых норм в определенной форме: конвенции и договоры - для межгосударственных организаций, законы - для органов представительной власти, постановления - для органов судебной власти и т. д. Указанные формы представляют собой своеобразную иерархию, в которой одни акты выполняют роль актов более высокой юридической силы по отношению к другим. Установление иерархии источников права - важнейшая **задача**, от решения которой зависит стабильность правового регулирования и его непротиворечивость. Проанализировав существующие в теории права подходы к установлению иерархии источников права, считаем, что система источников уголовного права РФ может быть представлена следующим образом: Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного **права**, федеральные и федеральные конституционные законы РФ, в том числе и **Уголовный Кодекс РФ**, Постановления Пленума Верховного **Суда РФ**. Такое понимание источников уголовного права заставляет обсудить вопрос об изменении редакции статьи первой УК РФ. Считаем, что она могла бы выглядеть следующим образом:

Статья 1. Уголовное законодательство Российской Федерации

*Уголовное законодательство Российской Федерации включает в себя общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в соответствующих международных **документах**, нормы Конституции Российской Федерации, регулирующие отношения, возникающие в связи с совершением преступления, настоящий Кодекс, иные федеральные законы, ссылки на которые в нем сделаны, а также Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения **уголовно-правовых** норм.*

Основой для признания принципов и норм международного права в качестве источников уголовного права в Российской Федерации служит положение ч. 2 ст. 1 УК РФ. Аналогичные предписания содержатся в ч. 1 ст. 2 УК Украины, ч. 2 ст. 1 УК Азербайджана, ч. 2 ст. 1 УК Таджикистана, ч. 3 ст. 1 УК Беларуси, ч. 2 ст. 1 УК Казахстана. Некоторое отличие имеет законодательная формулировка данного положения в Киргизии.

Признавая в качестве источника уголовного права лишь нормы писанных международных документов, таких, как конвенции, пакты, договоры и др., уместно заметить очевидное преимущество законодательной формулировки УК Киргизии относительно того, что он основан на нормах международного права, выраженных в договорах, ратифицированных высшим представительным органом республики.

Проанализировав текст Конституции, УК РФ и соответствующие теоретические разработки, считаем, что нормы международного права, не устанавливающие преступность деяний и имеющие преимущественно отношение к Общей части УК (самоисполнимые нормы), обладают безусловным приоритетом в отношении национального закона и могут действовать напрямую, без своего дублирования в нормах УК; нормы же, содержащие описание признаков составов преступлений (несамостоятельные нормы, нормы, "предусматривающие уголовную ответственность"), в силу требований ч. 1 ст. 1 УК подлежат обязательному включению в УК РФ.

Рассматривая Конституцию в качестве источника уголовного права, следует заметить, что она выступает как в качестве его материального источника, закрепляя или устанавливая определенный уклад общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности, так и в качестве формального источника, устанавливающего ряд норм, непосредственно регулирующих уголовно-правовые отношения.

Особое значение конституционные нормы выполняют, когда у суда возникают сомнения относительно конституционности того или иного уголовно-правового запрета, который разрешается Конституционным Судом РФ. Решения Конституционного Суда РФ по тем или иным вопросам уголовно-правового характера признаются в науке судебными прецедентами и объявляются источниками уголовного права. Однако, как нам представляется, в данных случаях в качестве источника уголовного права следует признавать не сам прецедент Конституционного Суда РФ, а нормы Конституции РФ, которые имеют непосредственное и прямое действие и не нуждаются в том, чтобы быть опосредованными решением Конституционного Суда.

Нормы Конституции могут выполнять роль формального источника уголовного права и в других случаях: учитывая специфику регулируемых Конституцией общественных отношений, эти нормы содержат предписания принципиального характера; кроме того, нормы Конституции могут применяться и в случае пробельное™ УК.

В ряду федеральных законов Уголовному Кодексу как источнику уголовного права принадлежит исключительная роль. Она определяется тем, что УК является единственным законом, в котором устанавливается основание уголовной ответственности, формулируются уголовно-правовые запреты и конструируются уголовно-правовые последствия их нарушения; никакой другой нормативный акт не может их содержать.

В иерархии нормативно-правовых актов на уровне федеральных законов УК не может быть признан единственным источником отрасли уголовного права, хотя бы по причине существования в нем норм с бланкетными диспозициями. Допуская наличие в УК норм с бланкетными диспозициями, укажем, что их существование возможно при соблюдении как минимум двух условий. Во-первых, эти нормы должны содержать ссылки исключительно на нормативные акты федерального уровня. Во-вторых, эти ссылки допустимы исключительно на законы.

Утверждения о возможности предоставления и расширения прав субъектов Федерации в сфере уголовно-правового регулирования противоречат требованиям принципа законности. Именно уровень федерального законотворчества позволяет минимизировать возможность нарушения прав человека при конструировании уголовно-правовых норм. Обобщение потребностей общества в охране тех или иных ценностей на уровне Федерации, сложный порядок принятия, утверждения, обновления федеральных законов, достаточно высокий уровень профессионализма лиц, их принимающих, возможности криминологической, правовой, лингвистической и иных экспертиз текстов законопроектов позволяют существенно ограничить субъективные факторы в принятии законов, создать правовой запрет, отвечающий объективным потребностям общественного развития, обеспечить целостность правовой системы государства и таким образом гарантировать права человека.

Представляется недопустимым делегирование федеральных полномочий по установлению признаков преступности и наказуемости деяний региональным органам власти, что применительно к рассматриваемым проблемам не позволяет признать возможным существование уголовно-правовых норм с бланкетными диспозициями, отсылающих к нормативным актам регионального уровня. В связи с этим уместна, на наш взгляд, некоторая корректировка законодательных формул: традиционное "нарушение правил" вполне логично заменить на "нарушение федеральных правил", а "незаконные действия" - на "действия, противоречащие федеральным законам".

Следует отметить, что рассматриваемая проблема характерна лишь для государств с федеративным устройством и не возникает в унитарных государствах.

Как было указано выше, норма с бланкетной диспозицией правомочна лишь в случае, если она содержит ссылку на такой федеральный нормативный акт, как закон. Вместе с тем нормы **УК** зачастую содержат отсылки к подзаконным нормативным актам. Проблема внедрения исполнительной власти в сферу компетенции власти законодательной в данном случае была поставлена Л. Д. **Гаухманом**. Считаем оптимальным предложенное им решение данной проблемы, заключающееся в недопущении ссылок в УК на подзаконные **акты**.

Рассматривая акты **судебной** власти, следует выделять решения Суда по конкретным уголовным делам и **Постановления** Пленума Верховного Суда РФ.

В новейшей юридической литературе решения Верховного Суда РФ по конкретным **уголовным** делам все чаще признаются судебными прецедентами. Однако для такого признания нет ни **нормативных**, ни теоретических предпосылок. Наш отказ от **признания** общеобязательного значения судебных решений **обосновыва-**

ется, **во-первых**, свойственной отечественной правовой системе континентальной (**романо-германской**) традицией; во-вторых, значительным влиянием на содержание судебного решения субъективных факторов: в-третьих, что более важно, отсутствием у судебного решения свойства источника права, поскольку судебное решение не содержит правовой нормы, не создает ее, оно лишь выступает в качестве образца понимания этой нормы, толкует ее. Кроме того, признание за решениями Верховного Суда по конкретному делу характера судебного прецедента может подорвать и принцип независимости судей, в том его виде, как он сформулирован Конституцией РФ: "суды независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону". Таким образом, решение Верховного Суда РФ по конкретному уголовному делу не может иметь прецедентного характера и служить источником уголовного права. Оно является выражением официального толкования той или иной уголовно-правовой нормы, данного в каком-либо конкретном случае, которое не имеет силы нормы права.

Другое дело - Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Они являются результатом обобщения судебной практики по отдельным видам преступлений, базируются на данных судебной статистики, их основу составляют результаты изучения большого количества судебных (уголовных) дел, что повышает практическую ценность содержащихся в них выводов. Положения Постановлений Пленума Верховного Суда РФ по своим правовым **характеристикам** обладают всеми признаками правовой нормы: они являются результатом определенной абстракции, ориентированы на неопределенный круг лиц, рассчитаны на многократное повторение, имеют общеобязательную силу. Не случайно в Законе Республики Казахстан "О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан" от 25. 12. 2000 г. прямо установлено, что Верховный Суд "принимает нормативные постановления, дающие разъяснения по вопросам применения в судебной практике законодательства".

Постановления занимают как бы промежуточную позицию между обладающим высоким уровнем абстрактности уголовным законом (хотя абстрактность УК РФ значительно меньше абстрактности его предшественников) и вполне конкретным судебным решением по какому-либо делу. Постановление позволяет конкретизировать предписания УК до такой степени, что их содержание становится максимально приближенным к практике правоприменения, и в то же время оно не углубляется в детали, свойственные конкретным делам.

Особенность Постановлений Пленума Верховного Суда РФ в системе источников российского уголовного права состоит в том, что в них не могут быть созданы либо изменены уголовно-правовые запреты; Пленум не вправе сокращать или расширять сферу уголовной репрессии, он дает рекомендации по применению УК РФ в точном соответствии с его буквой и духом. Эта особенность предопределяет виды правовых норм, содержащиеся в Постановлениях. Ими могут быть дефинитивные нормы, правоположения (коллизийные нормы), общерегулятивные **нормы**.

Глава II. "Принципы уголовного права" посвящена характеристике понятия и содержания принципов уголовного права.

Под принципами уголовного права следует понимать основные начала, руково-

дящие идеи, которые определяют содержание и направленность уголовного права, закреплены в уголовно-правовых нормах и обязательны для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью.

Модельный УК в ст. 4 называет 6 принципов Уголовного Кодекса и ответственности: законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости и гуманизма, при этом он в отдельных статьях (ст. 5 – 10) раскрывает их содержание. Аналогичный прием воспринят УК Азербайджана и Таджикистана; в одной статье вначале называет, а затем раскрывает содержание принципов УК Беларуси. УК Киргизии пошел по другому пути, называя, но не раскрывая непосредственно в тексте содержание принципов Уголовного Кодекса. Не содержат главы о принципах уголовного права законы Украины и Казахстана, которые, тем не менее, в иных статьях, посвященных отдельным правовым институтам, указывают на положения, составляющие содержание практически всех известных УК других стран СНГ принципов. Количество и содержание принципов уголовного права в законодательстве стран СНГ во многом совпадает, что создает предпосылки для дальнейшей унификации законодательства стран СНГ в русле обособления принципиальных положений УК в самостоятельный институт.

Системообразующим принципом уголовного права является принцип законности. Проанализировав его содержание и отражение в законодательстве стран СНГ, можно сделать вывод, что формула российского закона указывает не на все требования рассматриваемого принципа, так же как и формулировки УК других стран. В то же время законы Украины, Киргизии, Белоруссии и Таджикистана указывают в ряду положений принципа законности несвойственное ему требование презумпции невиновности, а УК Белоруссии и Таджикистана еще и правила толкования уголовного закона. Содержание принципа законности в уголовном праве образуют следующие положения: УК должен соответствовать принципам и нормам международного права и Конституции, преступность и наказуемость деяния может быть установлена только в УК (это требование включает в себя положения об установлении преступности и наказуемости только на уровне федерального закона, о запрете применения закона по аналогии, об установлении в УК всех уголовно-правовых последствий совершенного преступления, об исключительно буквальном толковании закона), **уголовно-правовые** нормы должны быть полностью кодифицированы, криминализации могут подлежать только деяния.

Рассмотрев научные и законодательные подходы к определению данного принципа, считаем возможным предложить законодателям стран СНГ унифицировать его содержание, а в УК РФ изложить его следующим образом:

Статья 3. Принцип законности

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации,

*2. Преступность деяния, его наказуемость и иные **уголовно-правовые последствия** определяются только настоящим Кодексом.*

3. Применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Следующий принцип уголовного права - принцип равенства перед законом. Он получил закрепление в ст. 6 Модельного Уголовного Кодекса СНГ, аналогичные положения закреплены и в УК стран СНГ, за исключением УК Украины, который не содержит соответствующих предписаний. Большинство стран (Беларусь, Таджикистан, Киргизия и др.) раскрывают содержание данного принципа, отличие наблюдается только в порядке и количестве оснований дискриминации. Зафиксировав данный принцип, УК Киргизии его не раскрывает, а УК Казахстана определяет соответствующие положения в ст. 14 "Лица, подлежащие уголовной ответственности".

Принцип равенства перед законом в уголовном праве включает в себя требования равной охраны равных по социальной значимости объектов уголовно-правовой охраны; равенства оснований уголовной ответственности всех лиц, совершивших преступления; равенства критериев индивидуализации применяемых мер уголовно-правового характера; равенства в правах участников уголовно-правовых отношений. Соответственно и редакция статьи 4 УК РФ может быть представлена следующим образом:

Статья 4. Принцип равенства

1. Уголовное право Российской Федерации обеспечивает равные средства правовой охраны человека, общества и государства. Ничто не может служить основанием для дискриминации в правовой охране.

2. Лица, совершившие преступления, подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и служебного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Им гарантируется равный подход к определению наказания или иных мер уголовно-правового характера.

Принцип вины является одним из самых значимых в плане практики применения уголовного закона. Он нашел отражение в Модельном Кодексе СНГ и в УК многих стран СНГ, за исключением УК Украины. Аналогично российскому закону данный принцип сформулирован в ст. 8 Модельного Кодекса, ст. 5 УК Беларуси и ст. 7 УК Азербайджана. Положение соответствующего содержания имеется и в УК Казахстана, но закреплено оно не на уровне принципов уголовного права, а в ст. 19 "Вина". Несколько более подробно изложен он в ст. 7 УК Туркмении. Принцип личной ответственности и виновности содержится **и** в УК **Киргизии**, хотя он и не раскрывает его содержания.

Содержание принципа вины раскрывается в уголовном праве посредством следующих **положений**: уголовной ответственности подлежит только физическое лицо и только **за** свое собственное поведение; уголовной ответственности подлежит лишь вменяемое и достигшее определенного возраста лицо; для квалификации содеянного как преступления необходимо установить наличие психического отношения ко всем конструктивным признакам объективной стороны состава преступления; форма вины в том или ином составе преступления должна быть установлена **законода-**

тельно. Исходя из этого, редакция рассматриваемого принципа в российском законе могла бы быть следующей:

Статья 5. Принцип вины

1. Уголовной ответственности подлежит только физическое, вменяемое, достигшее определенного возраста лицо.

2. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те совершенные им лично или в соучастии с другими лицами общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина в форме умысла или неосторожности.

3. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

4. Форма вины в преступлении определяется настоящим Кодексом.

Принцип **справедливо** нашел отражение во всех рассматриваемых законах. Несколькую иную, **чем** в российском законе, редакцию данный принцип получил в Модельном Кодексе стран СНГ. Нормативно закреплена данный принцип и в странах СНГ. В частности, его определяет ст. 6 УК Беларуси, ст. 8 Азербайджана, ст. 8 УК Туркмении, УК Киргизии называет данный принцип и раскрывает лишь часть его содержания. В других странах (Казахстан, Украина) соответствующие положения определены на уровне принципов назначения наказания и оснований ответственности.

Справедливость в уголовном праве, являясь универсальным, связующим все остальные принципы права положением, требует справедливости криминализации деяний, справедливости **пенализации** преступлений, справедливости привлечения к уголовной ответственности (что предполагает, **во-первых**, обязательное привлечение к ответственности всех лиц, совершивших преступление, а **во-вторых**, привлечение их к ответственности не более одного раза), справедливости назначения и реализации наказания и иных мер уголовно-правового характера. Учитывая это, считаем возможным скорректировать содержание принципа справедливости в российском **уголовном** законе.

Статья 6. Принцип справедливости

1. Криминализация и **пенализация** деяний должны быть объективными и справедливыми.

2. Каждое лицо, подлежащее уголовной ответственности по настоящему Кодексу, в случае совершения преступления должно быть привлечено к уголовной ответственности.

3. Никто не может быть повторно осужден за преступление, за которое ранее он был окончательно **осужден** или оправдан.

4. Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия, подлежащие применению к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Принцип гуманизма нашел отражение в уголовном законодательстве всех стран СНГ. Его определяет Модельный УК СНГ; не раскрывая содержания, предусмотрел данный принцип УК Киргизии, аналогично российскому закону определяет

его УК Азербайджана, УК Беларуси и Таджикистана вслед за Модельным Кодексом раскрывают его содержание более подробно, включая указание на примерный перечень видов обеспечиваемой УК безопасности, на необходимость и достаточность назначаемых виновному лицу мер **уголовно-правового** воздействия. Ряд стран СНГ фиксирует рассматриваемые требования не на уровне принципов права, а на уровне принципов назначения наказания (Казахстан, Украина). Содержание данного принципа в уголовном праве образуют следующие основные положения: обеспечение безопасности основных прав и свобод человека уголовным законом, гуманизация карательной политики (что предполагает ограничение круга лиц, подлежащих ответственности, применение к виновным лишь минимально необходимых мер воздействия для достижения целей уголовной ответственности, внедрение альтернативных наказанию форм реализации уголовной ответственности, запрет моделирования и применения мер воздействия с целью причинения физических и психических страданий, учет при назначении меры воздействия всех имеющих отношение к делу обстоятельств), сохранение за лицом, совершившим преступление, всех гарантированных ему законом прав.

Проанализировав содержание данного принципа, считаем возможным скорректировать текст соответствующей нормы российского УК следующим образом:

Статья 7. Принцип гуманизма

1. Уголовный кодекс служит обеспечению физической, психической, материальной, экологической и иной безопасности человека.

*2. Лицу, признанному виновным в совершении преступления, должно быть назначено наказание или **иная** мера уголовно-правового воздействия, минимально необходимая и достаточная для его исправления и предупреждения новых преступлений. За лицом, совершившим преступление, сохраняются гарантированные ему законодательством Российской Федерации и международными нормами права и свободы.*

3. Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия не имеют своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

В заключении содержатся основные выводы проведенного исследования и предложения по усовершенствованию российского уголовного закона.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Пирвагидов С.С. Общепризнанные принципы и нормы международного права как источники уголовного права // **Вопросы** совершенствования уголовного законодательства в условиях правовой реформы. Ставрополь: СГУ, 2001. 0,2 п.л.

2. Пирвагидов С.С. Понятие уголовного права // Вопросы совершенствования уголовного законодательства в условиях правовой реформы. Ставрополь: СГУ, 2001. 0,5 п.л.

3. Пирвагидов С.С. Принцип законности в уголовном праве // **Актуальные** вопросы уголовного права. Ростов: изд-во РЮИ РПА МЮ РФ, 2002. 0,4 п.л.